

*Любовь иногда приходит
без предупреждения, не спрашивая,
готовы ли мы изменить свою жизнь*

Слоун Фэйрчайлд, хозяйка маленькой уютной гостиницы, игнорирует тему любви и нежных отношений. Всю свою энергию и время она направляет на работу. Лучшая подруга просит ее принять своего жениха: он хочет за месяц до свадьбы закончить книгу. Слоун не смогла отказать... И, едва заглянув в глаза Картера Мэдисона, поняла, что пропала... Их захлестнула волна запретной страсти, заставляя мучиться от неутоленных желаний и от мыслей о неизбежной разлуке...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3383-6

9 786171 233836

Сандра Браун

Завтрак в постели

*Сандра
Браун*

*Завтрак
в постели*

Сандра Браун

Завтрак в постели

Sandra Brown

** Breakfast in Bed **

*a novel * роман*

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Б87

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии *Bantam Books*,
an imprint of *Random House*, a division of *Penguin Random House LLC*

Переведено по изданию:
Brown S. *Breakfast in Bed: A Novel* / Sandra Brown. —
New York : Bantam Books, 1996. — 240 p.

Перевод с английского *Сергея Майдукова*

Дизайнер обложки *Ирина Зеленко*

ISBN 978-617-12-3383-6
ISBN 978-0-553-57158-5 (англ.)

- © Sandra Brown, 1983
- © Depositphotos.com / lyulka.86,
обложка, 2017
- © Неміро Ltd, издание на русском
языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейно-
го Досуга», перевод и художе-
ственное оформление, 2017

Дорогие читатели!

От всего сердца благодарю за интерес и энтузиазм, которые вы на протяжении последнего десятилетия проявляете к моим романам. Я безмерно счастлива, что радость, которую я испытывала при их написании, оказалась заразительной. Очевидно, вы разделяете мое пристрастие к любовным историям, которые всегда заканчиваются хорошо и наполняют нас теплом.

Ничто не сравнится с восторгом, который испытываешь, когда влюбляешься. В каждом романе я старалась передать это ощущение. Обстоятельства, персонажи и сюжеты менялись, но тема оставалась неизменной.

Все мы в глубине души восхищаемся влюбленными, их отчаянным стремлением обрести блаженство. На самом деле в этом и заключается половина удовольствия! Я всегда глубоко погружаюсь в их судьбы. Словно навещая старых друзей, для которых я была свахой, я часто перечитываю эти истории.

Надеюсь, вы насладитесь этой книгой, которая является одной из моих любимых.

Глава первая

Едва увидев его, она поняла, что совершила ошибку, согласившись оказать Алисии любезность.

Он уже стоял на крыльце «Фэйрчайлд-хауса», с чемоданом в одной руке и портативной пишущей машинкой в другой, сдвинув очки в узкой черепаховой оправе на макушку и выглядя немного сконфуженным — вероятно, из-за того, что поднял ее с постели.

Слоун Фэйрчайлд, хозяйка заведения, предоставляющего постояльцам стол и кров, стояла точно посередине арочного дверного проема, переступая с одной босой ноги на другую и пальцами с побелевшими костяшками придерживая халат у горла.

Как только она взглянула Картеру Мэдисону в лицо, ее желудок сжался, а затем провалился вниз, совершив скользящее падение до мягкого донца туловища. Внезапно Слоун остро осознала, что под ночной рубашкой и халатом на ней ничего не надето, и ощутила невыразимо постыдный, хотя и восхитительный трепет между бедрами.

— Мисс Фэйрчайлд? Слоун? — спросил гость.

Она машинально кивнула головой.

— Меня зовут Картер Мэдисон. Я поднял вас с кровати, верно?

Ее взъерошенные волосы, халат и босые ноги, на которые он взглянул с усмешкой, выдавали ее с головой.

— Да. Извините за... — Ее рука скользнула вдоль тела, а затем, словно спохватившись, снова вцепилась в воротник. — Я... Я думала, что вы придете раньше, днем. Входите.

И Слоун отступила в сторону, распахнув толстую дубовую дверь шире. Гость прошел со своими вещами по коридору.

— Я планировал прилететь днем, но у Дэвида намечался футбольный матч и он устроил мне сцену, когда узнал, что я собираюсь пропустить игру. Я позвонил и взял билеты на другой рейс. Игра проходила после уроков, а когда она закончилась, мы отпраздновали победу гамбургерами и молочными коктейлями, поэтому я едва успел на самолет. Разве Алисия вам не звонила?

— Нет.

— Извините, — вздохнул Мэдисон. — Она должна была позвонить вам и предупредить о том, что я задержусь.

Он поставил вещи на пол и виновато опустил голову.

— Ничего страшного, — сказала Слоун. — В самом деле.

Мэдисон выпрямился во весь рост и посмотрел на нее сверху вниз. Его глаза — такие необычные, она

никогда прежде не видела ничего подобного, — встретились с ее взглядом. Даже при слабом свете бра, которое Слоун зажгла в холле, можно было рассмотреть, какой у них оттенок — темно-коричневый, цвета спелой вишни. Обрамлявшие их густые ресницы были такого же насыщенного оттенка красного дерева, что и волосы на голове, расчерченные на пряди глянцевым освещением.

— Я огорчен, что побеспокоил вас. Алисия сказала, что поначалу вы не соглашались меня приютить.

Его кривая усмешка была несколько самоуверенной, чуточку дерзкой и невыразимо очаровательной. Слоун смущенно откинула назад непокорную прядь волос и мысленно взмолилась, чтобы волнение в нижней части ее тела поскорее улеглось.

— Ничего личного, мистер Мэдисон, — ответила она, надеясь, что ее голос звучит исключительно деловито. — Большинство гостиниц такого типа, как моя, управляют супруги. Поскольку я живу одна, мне приходится ограничивать круг постояльцев. Я пускаю к себе только семейные пары и женщин, которые путешествуют вместе.

Глаза Мэдисона оценивающе скользнули по ее телу.

— По-моему, это разумно. Вам приходится заботиться о репутации «Фэйрчайлд-хауса».

— Совершенно верно, — сказала Слоун, затягивая пояс халата потуже.

Ее тело отреагировало на его взгляд. Почти тридцать лет оно было полностью ей послушно, а теперь

вдруг в течение последних двух минут совершенно вышло из-под контроля, стало чужим.

— А вы не задумывались о том, что это вредит вашему бизнесу?

Ей хватило такта улыбнуться.

— Вы правы. На самом деле я нуждаюсь в каждом платежеспособном постояльце.

— Я принадлежу к их числу, — заверил ее Мэдисон.

Почему-то это утверждение прозвучало как личное признание. Слоун выпрямилась.

— Я позволила вам остановиться здесь только потому, что вы жених моей лучшей подруги и она попросила меня приютить вас на месяц, чтобы вы могли дописать последнюю главу вашего романа.

— «Спящая госпожа».

— Простите?

— «Спящая госпожа». Это название книги.

— А!

— Вы читали мои сочинения?

— Да.

— Они вам понравились?

— Некоторые отрывки. Я...

— Какие именно?

— Большинство отрывков, — сказала Слоун, посмеиваясь над его жадным любопытством.

Ее ответ пришелся ему по вкусу — его улыбка стала слишком уж нежной, слишком уж приятельской. Для ее расшатанных нервов это было чересчур.

— Я так рада за вас и Алисию, — торопливо сменила Слоун тему разговора.

— Она потрясающая женщина.

— Да, это действительно так. Я думала... Впрочем, не важно.

— Продолжайте. Что вы думали?

— Ну, я думала, что она так и не оправится после гибели Джима. Алисия и мальчики очень тяжело переживали его смерть. Но недавно, разговаривая с ней, я поняла, что она счастлива. И это ваша заслуга. Я знаю, что после смерти Джима вы помогли ей уладить бóльшую часть юридических вопросов.

— В то время, когда случилось несчастье, я был в Китае и, как только смог, вернулся домой. Джим Рассел долгие годы был моим лучшим другом. Для меня было долгом чести позаботиться о его вдове.

Предложив ей руку и сердце? — захотелось спросить Слоун.

Но на этот раз она промолчала. Она совершила еще одну ошибку, заговорив об Алисии.

— Этот брак значит для меня так много, Слоун, — сказала ей Алисия. — С тех пор как Джима не стало... ну, ты знаешь, как одиноко мне было и как трудно управляться с моими мальчиками. Картер великолепен. Он очень терпелив с ними и со мной, но и у него нервы уже на пределе. Думаю, нам нужно отдохнуть друг от друга, прежде чем мы окончательно соединим наши судьбы.

— Алисия, — произнесла с сомнением Слоун, — ты его любишь?

Последовала продолжительная пауза, прежде чем подруга ответила:

— Конечно, люблю. Он всегда мне нравился. Они с Джимом были лучшими друзьями. Картер хочет заботиться обо мне и о мальчиках. Он любит нас, и мы тоже его обожаем.

— Знаю, знаю, — сказала тогда Слоун, раздраженная тем, что Алисия никак не может ее понять. — Ты мне сто раз рассказывала о том, что Картер и Джим вместе росли, ходили в школу, что они были почти как братья. Но разве этого достаточно, чтобы выйти за него замуж, Алисия? Он ведь не Джим.

— Это жестоко, Слоун! Я никогда никого не люблю так, как своего мужа, но к Картеру я по-настоящему привязана. После расставания с Джейсоном ты перестала верить в любовь. Вот почему целых два года после того, как этот подонок тебя бросил, ты почти не выходишь из дому и не смотришь на мужчин.

Поскольку она была до обидного права, Слоун пришлось извиниться и оставить эту тему. Похоже, Картер и Алисия уже назначили дату свадьбы. К тому же она не имела права кого-либо поучать.

Отогнав эти мысли, Слоун оживленно воскликнула:

— Сама не знаю, почему я держу вас в прихожей! Полагаю, вам не терпится подняться в свою комнату.

— У меня нет к вам никаких претензий, особенно после того, как я поднял вас с постели. Остальные постояльцы уже спят?

— Да, после ужина все поднялись наверх. Три из шести спален заняты. — Это утверждение как бы подчеркивало тот факт, что они находились одни в полутемном холле и что она была одета лишь в халат и рубашку. Слоун нервно облизнула губы розовым язычком. — Алисия сказала, что вам нужна большая комната с ванной. — Она несколько скованным жестом указала на лестничную площадку. — Последняя дверь в конце коридора.

Похоже, гостю не хотелось подниматься наверх — он не сдвинулся с места.

— Вы не боялись открывать дверь незнакомому мужчине в столь поздний час?

— Алисия вас описала. К тому же я видела фотографию на обложке вашей последней книги и узнала вас.

Его брови насупились. Одна из них была выразительно изогнута, в то время как другая образовывала над глазом прямую черту, с зазубринкой на внутренней стороне.

— Господи, надеюсь, что я выгляжу на этом снимке вполне сносно. Мой агент настоял, чтобы я надел костюм от «Брукс бразерс». Кажется, меня даже причесали, перед тем как сфотографировать.

Сейчас его волосы не были расчесаны. Сан-францисский туман осел на них, подобно сверкающей вуали, отдельные капли словно бусинки лежали на темных красно-коричневых прядях, беспорядочно падавших ему на лоб, а также топорщившихся на воротнике и над ушами. Картер Мэдисон явно нуждался

в услугах парикмахера. А его поношенная зеленая куртка армейского образца вряд ли была куплена в магазине «Брукс бразерс». Она выглядела так, словно пережила все войны, начиная с той, что случилась в 1812 году. Линялые джинсы и стоптанные кроссовки «Адидас», судя по всему, знавали лучшие времена.

Глянцевый черно-белый портрет, который Слоун некогда увидела на обложке книги «Парижская авантюра», был жалкой пародией на лицо, улыбавшееся ей сейчас. Вчера она отыскала этот роман на загроможденной книгами полке, дабы заочно познакомиться с будущим гостем. «Могло быть и хуже», — объективно заключила Слоун. И едва вернув книгу на полку, и думать забыла о Картере Мэдисоне.

Фотографическое изображение не могло подготовить ее к тому, как будет выглядеть его лицо наяву. У мистера Мэдисона была несколько помятая физиономия человека, в полной мере насладившегося тридцатью пятью годами своего существования (Слоун от Алисии знала, сколько ему лет). Его губы с двух сторон были очерчены насмешливыми линиями, а от уголков глаз разбегалась сеточка морщин. Рот, который на фотографии вежливо улыбался, на самом деле выражал ленивую чувственность. Верхний ряд сверкающих белоснежных зубов немного выступал вперед. Нос, который на снимке придавал его лицу выражение высокомерной снисходительности, в действительности был длинным, прямым и... деликатным.

В костюме от «Брукс бразерс» его тело не выглядело столь впечатляюще. Наяву оно вызывало желание прикоснуться к нему, было крепким и поджарым, излучало одновременно силу и грацию. У Картера Мэдисона была высокая мускулистая фигура без малейшего намека на неповоротливость. Он двигался так, словно привык не совершать ни одного лишнего движения.

— Так куда идти? — спросил гость.

Слоун заставила себя собраться с мыслями.

— О, не сомневаюсь, что вы очень устали. Ваша комната готова. Сейчас возьму ключ.

И, радуясь возможности больше не смотреть на него, она повернулась, намереваясь спуститься по лестнице в свой кабинет, но Картер Мэдисон остановил ее.

— Мне не хотелось бы вас утруждать, но я голоден. В самолете подавали лишь орешки. Есть ли надежда на то, что состоятельный гость сможет выпросить у милосердной хозяйки тарелку пшеничных хлопьев? Или хоть что-нибудь... Я не переборчив.

— На ужин было тушеное мясо. Сандвич с говядиной вас устроит?

— Вы говорите с человеком, который готов был есть хлопья! — воскликнул Картер, прижав руку к сердцу.

Стараясь не поддаваться его обаянию, Слоун сказала:

— Если вы подождете в столовой, — она указала на комнату слева, — то я сейчас принесу вам поесть.

Щелкнул выключатель, и столовая озарилась приглушенным светом хрустальной люстры. Стол уже был накрыт для завтрака. Хрусталь отражал мягкий свет, серебро сверкало на фоне крахмальной льняной скатерти, на тарелках из китайского фарфора точно по центру были затейливо сложены салфетки. Свежие цветы, помещенные в антикварную супницу, придавали этой чопорной обстановке яркий оттенок и делали ее еще более уютной.

— И все это для меня одного?

Обернувшись, Слоун обнаружила, что новый постоялец стоит рядом с ней и изучает элегантно обставленную комнату, которая являлась для нее предметом гордости. Картер сдвинул очки на переносицу. Ей понравилось, как он в них выглядит.

— Я не...

— Послушайте, — перебил он ее, — вы уже приготовили стол к завтраку. Вы не возражаете, если я съем сэндвич на кухне? И желательно из бумажной тарелки.

— Как вам будет угодно, — вздохнула Слоун.

Картер стоял так близко и был настолько выше ее, что ей пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Ее рука тербила халат, сминая ткань у основания шеи, где нервно бился пульс.

Глаза гостя некоторое время изучали ее лицо, затем он задержал взгляд на изящной руке, стискивающей халат, и наконец произнес мягко:

— Где же кухня?

— Вон там.

Едва произнеся эти слова, Слоун поняла, что поступает опрометчиво. Никто из гостей не переступал порога ее кухни. Было настоящим безумием вводить это в практику, имея дело с одиноким постояльцем мужского пола. Впрочем, было бы странным и оставаться вместе с ним здесь, в темном коридоре, в ночной рубашке, надетой на голое тело, и настаивать на том, чтобы он занял место за обеденным столом. И все же не следовало удовлетворять его просьбу. Она тут и хозяйка, и управляющая, разве нет? Куда подевалась ее уверенность в себе?

Но в конце концов Слоун все-таки решила сопроводить Картера в холл на первом этаже. Чемодан и пишущую машинку он оставил возле лестницы и, когда добрался до кухни, начал стаскивать с себя куртку.

Слоун включила свет и взялась за приготовление ужина. Он состоял не только из сэндвича, но и из фруктового салата, куска торта с шоколадной глазурью и большого стакана молока, которое, как сказал Мэдисон, он предпочитает кофе. Слоун знала, что, пока она порхает по кухне, его глаза следят за ней, оценивая ее работу и вызывая в ее душе безотчетную нервозность, для которой не было причин. Напомнив себе, кто она такая и зачем он здесь находится, Слоун сказала:

— Алисия не говорила мне, что Дэвид играет в футбол.

Вот безопасная тема для разговора. Каким-то образом имя Алисии развеяло интимную атмосферу на кухне, где она принимала гостя. Он поглощал еду,

приготовленную специально для него посреди ночи, а Слоун сидела напротив, гадая, знает ли он, что под халатом и рубашкой она совершенно голая.

Какая чепуха тебя тревожит, Слоун! Под одеждой все голые.

Гость сделал большой глоток молока и вытер рот салфеткой, прежде чем ответить:

— Футболистов готовят с раннего детства. И некоторые из этих козьяков бегают, как надо.

— Полагаю, Дэвиду было приятно, что вы наблюдаете за его игрой.

Она прикоснулась к сахарнице, стоящей на середине стола. В помещении было прохладно — закончив работу на кухне, Слоун выключала обогрев из экономии. Она надеялась, что гость не заметит, как набухла ее грудь, и не сделает ошибочных выводов. Лично для нее причины этого были убийственно очевидны. Слоун не смогла бы осознать острее, что с ней происходит, даже если бы на нее была направлена красная неоновая стрелка с надписью: «Посмотрите на меня, я возбуждена, я возбуждена!»

— И Дэвид, и Адам смышленные мальчишки, но им не хватает мужского влияния. Дедушки и бабушки чересчур их балуют. А Алисии трудно проявлять твердость. Она боится, что жесткая дисциплина разрушит их психику, и так травмированную смертью Джима.

— Ужасная трагедия... Уверена, мальчиков потрясла не столько гибель отца, сколько сплетни, которые она породила.

— Вне всякого сомнения. — Картер вдруг ударил кулаком по столу. — Проклятье, и о чем думал Джим, когда согласился принять участие в этой гонке? Поставить на карту не только свою жизнь, но и благополучие своих близких — это было так безрассудно и эгоистично! Когда он с гордостью показывал мне свой проклятый автомобиль, я посоветовал Джиму от него избавиться. Я умолял его соблюдать осторожность.

Слоун была с ним совершенно согласна.

— Я знаю, что не должен так говорить, — продолжал Картер, — но я до сих пор чертовски зол на Джима за то, как он поступил с Алисией и мальчиками. Это так безответственно, так подло!

Он сделал еще один глоток молока и уставился на Слоун поверх стакана. Затем, поставив его на стол, добавил:

— Забавно. Я был лучшим другом Джима, вы ближайшая подруга Алисии, но при этом мы с вами до сих пор не были знакомы. Почему вас не было у них на свадьбе?

Сделав над собой усилие, Слоун оторвала взгляд от его рта.

— Ах... В то время я была в Египте.

— Вы проделали столь долгий путь, лишь бы не присутствовать на их свадьбе?

Слоун рассмеялась.

— Нет. Мои родители — египтологи. Они уговорили меня отправиться вместе с ними в трехмесячное путешествие. Алисия сердилась, плакала,

умоляла меня отказаться, но ничего нельзя было поделаться — я уже пообещала родителям, что поеду с ними. Кроме того, если бы я прервала путешествие для того, чтобы попасть к ней на свадьбу, это было бы расточительством.

Неужели он смотрит на ее грудь? Да, это действительно так. Изво всех сил стараясь держаться непри-
нужденно, Слоун скрестила руки на груди.

— Вам... вам понравился Египет? — спросил гость сдавленным голосом.

Казалось, у него в горле что-то застряло.

— Там было чудесно.

На самом деле Слоун ненавидела каждую минуту, проведенную в этой стране. Ее родители всю жизнь мечтали об этой поездке. Отцу, профессору истории в Лос-Анджелесском университете, и матери, которая была его помощницей еще до того, как стала женой, пришлось долго уговаривать Слоун поехать вместе с ними.

Как она и опасалась, вдали от дома она по-прежнему оставалась для них бесплатной служанкой. Слоун улаживала вопросы, связанные с путешествием, следила за багажом и одеждой родителей, за расписанием их встреч. Как всегда, когда они не были поглощены работой, они были полностью поглощены собой, забывая обо всем на свете, включая и собственную дочь.

— Чем вы занимались до того, как стали хозяйкой «Фэйрчайлд-хауса»? — осведомился Картер.

Слоун объясняла его расспросы писательским любопытством. Ее биография наверняка показалась бы

ему скучной, и к тому же Слоун было больно рассказывать о своем прошлом, поэтому она предпочитала отвечать общими фразами.

— Я работала в Бербанке¹, в компании, которая поставляла оборудование для предприятий.

— И оставили это занятие ради чудесного старого дома в Сан-Франциско?

В глазах Картера, лукаво смотревших на нее, плясали янтарные огоньки.

— Ну, с моей стороны это было огромной жертвой.

Она состроила печальную мину, и они одновременно расхохотались. На душе у Слоун потеплело.

— Как вы приобрели этот дом?

— Это был один из пунктов в завещании моего дедушки. Родители не обратили на него внимания. Я приехала сюда, чтобы посмотреть на дом, и сразу поняла, что буду делать дальше.

Ей пришлось вернуться в Лос-Анджелес, уволиться с работы, уведомить родителей о намечающемся повороте в своей судьбе и в считанные недели совершить переезд.

— Все деньги, которые оставил мне дедушка, ушли на ремонт. Дом был в ужасном состоянии.

— Но зато он расположен на Юнион-стрит. Господи, вот так удача!

— Он стоял в тени полуразрушенного склада, иначе кто-нибудь, несомненно, попытался бы выкупить его у нас. Дедушка стал владельцем этого

¹ Бербанк — город в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния. (Примеч. ред.)

дома в тридцатые годы, но много лет здание пустовало. Потом склад снесли. И в моем распоряжении оказался лакомый кусок, если верить налогам, которые я плачу. Но изначально мне это ничего не стоило.

Мэдисон окинул взглядом современную кухню, которую Слоун пришлось основательно переделать.

— Вы потрудились на славу. Отличный дом.

— Спасибо. Теперь бы только удержаться на плаву, до тех пор пока я не начну получать прибыль...

В завершение этого пожелания она скрестила пальцы на обеих руках и крепко зажмурилась. Картер рассмеялся.

— Я думал, что вы похожи на Алисию. А вы совсем другая.

Увы, Слоун отдавала себе в этом отчет. Алисия была королевой красоты студенческого городка Лос-Анджелесского университета — светловолосая, голубоглазая, с округлостями и изгибами в нужных местах. Рядом с ней Слоун часто чувствовала себя никчемным довеском.

У Слоун были темно-русые волосы, пронизанные более светлыми прядями, и глаза цвета неба, на которое смотришь сквозь закопченное стекло. Фигура была почти такой же, как у Алисии, но более худощавой.

— Не думаю, что кто-нибудь стал бы с вами спорить, — произнесла Слоун, на этот раз беспечно, стараясь не обращать внимания на испытующий взгляд, который устремил на нее Картер, словно она

Об авторе

Сандра Браун начала писательскую карьеру в 1980 году. Продав первую книгу, она сочинила несколько любовных романов под разными псевдонимами. Большинство ее произведений продолжает издаваться. Став одной из наиболее популярных писательниц США, она привлекла к себе внимание Голливуда и критиков. Более тридцати книг Сандры Браун попали в списки бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс». Напечатано пятьдесят миллионов экземпляров ее книг. Работы писательницы переведены на двадцать пять языков мира.

Літературно-художнє видання

БРАУН Сандра
Сніданок у ліжку
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 20.06.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Academy». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БРАУН Сандра
Завтрак в постели
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пуцько*
Художественный редактор *Ю. А. Дзескунова*
Технический редактор *Е. В. Пуцько*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 20.06.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Academy». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Власниця маленького затишного готелю Слоун Фейрчайлд погодилася на цілий місяць прийняти в себе нареченого найкращої подруги. Картер Медісон — письменник, і до весілля він хоче завершити книгу. Відчинивши двері новому гостю, Слоун несподівано і бязко впустила кохання до свого серця. Вона намагається ігнорувати почуття і навіть не мріяти про те, що могло би бути. Але Картер розкриває своє власне бажання. Закохані постають перед болісним вибором: миттєва пристрасть і розлука — або безглузда боротьба за чуже кохання...

Браун С.

В87 Завтрак в постели : роман / Сандра Браун ; пер. с англ. С. Майдукова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 256 с.

ISBN 978-617-12-3383-6

ISBN 978-0-553-57158-5 (англ.)

Хозяйка маленькой уютной гостиницы Слоун Фэйрчайлд согласилась на целый месяц принять у себя жениха лучшей подруги. Картер Мэдисон — писатель, и до свадьбы он хочет закончить книгу. Открыв двери новому гостю, Слоун неожиданно и робко впустила любовь в свое сердце. Она пытается игнорировать чувства и даже не мечтает о том, что могло бы быть. Но Картер раскрывает свое собственное желание. Влюбленные оказываются перед мучительным выбором: мгновенная страсть и разлука — или глупая борьба за чужую любовь...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)